

Путь к успеху

Мечты сбываются, если...

...если мечтаешь о том, что можешь сам реально сделать. Здесь и сейчас.

Таков, наверное, главный итог нашей беседы с Владимиром Михайловичем СЫСОЕВЫМ, директором ООО «Ямовский», хозяйства, которое было им и его командой в свое время создано почти с нуля, а сегодня является одним из самых динамично развивающихся в Алапаевском районе.

Мы хотели услышать от него ответ на один единственный вопрос – почему у него получилось, а у других нет? Ведь в середине 1990-х вслед за «Ямовским» из совхоза «Толмачевский» выделились в отдельные хозяйства все четыре его отделения. Но все, кроме «Ямовского», сгинули. А «Ямовский» – нет.

– Тогда время было такое, что всё творилось и рушилось. Вся страна. И не нашлось тогда в стране грамотных людей, чтобы принять по сельскому хозяйству правильные решения. Ставку сделали на развитие фермерского хозяйства. И как показало время – это была ошибка, последствия которой мы расхлебываем до сих пор.

Но тогда мне казалось, что если мы выйдем из «Толмачевского», начнем сами хозяйствовать, то легче будет. К тому же у нас тогда потенциальный спонсор появился из Екатеринбурга – он нам горюче-смазочные материалы и удобрения, а мы ему взамен молоко, мясо, сметану. Бартер! А я был тогда молодой совсем, «зеленый» еще, казалось, смогу горы свернуть...

Здесь следует сделать небольшую реплику в сторону. Ну, с тем, что молодой, согласиться можно, а вот с тем, что «зеленый еще», вряд ли. Не такой уж и «зеленый» – Владимир Сысоев к маю 1994-го, когда рождался «Ямовский», уже отслужил в армии, закончил Свердловский сельскохозяйственный институт, в «Толмачевском» работал главным энергетиком. Говоря иными словами, уже были и знания, и, как сейчас говорят, «опыт управленческой деятельности». Другое дело, с чего ему в «Ямовском» пришлось начинать.

– Вот что было в отделении, с тем и ушли: земля, ферма и старая техника – уже отработавшие свой тракторы и комбайны. В целом, наверное, десятая часть от всего, что было в совхозе. Но не скажу, что нас в чистом поле оставили. Основные фонды «Толмачевского» разделу не подлежали, и мы могли пользоваться и нефтебазой, и пилорамой. В общем, после выхода производственная база осталась та же самая.

– А что изменилось?

– Для тех, кто работал, в общем-то, ничего не изменилось. Зарплата осталась та же самая, разве что выплачивать её стали вовремя. Изменилось руководство – со мной тогда из «Толмачевского» ушла часть специалистов, точнее, не они со мной ушли, а я с ними. Мы создавали новое предприятие, у нас были надежды и мечты, что все у нас получится, даже была эйфория.

Но очень быстро пришло понимание, что главная задача в тех условиях у нас одна – просто выжить. А поскольку тех ресурсов, что были у прежних совхозов, скажем, складских запасов, которые можно продать, и за счет этого какое-то время еще просуществовать, у нас не было, то

нам, чтобы выжить, пришлось, во-первых, работать и производить то, что можно продать, а во-вторых – снижать затраты, снижать издержки производства. Я думаю, что большие хозяйства в те времена не устояли потому, что было, что тащить. Вот и расстались. А у нас всего было мало, нам всегда чего-то не хватало, то одного, то другого. И это дисциплинировало – мы были вынуждены всё беречь. По-другому просто не получалось! И потихоньку, по-маленьку – что-то сделать чуть лучше, что-то чуть быстрее – вот за счет этого чуть-чуть развивать производство.

Новая схема управления плюс мобилизация всех внутренних ресурсов – вот что помогло нам выстоять в те времена. Но качественный шаг от выживания к развитию мы смогли сделать только в самом конце 1990-х...

– Почему именно тогда?

– Потому что изменилось отношение государства к сельскому хозяйству, появились государственные дотации и субсидии, появилась хоть и небольшая, государственная поддержка сельхозпроизводителей. А у них, в свою очередь, появились реальные средства на развитие.

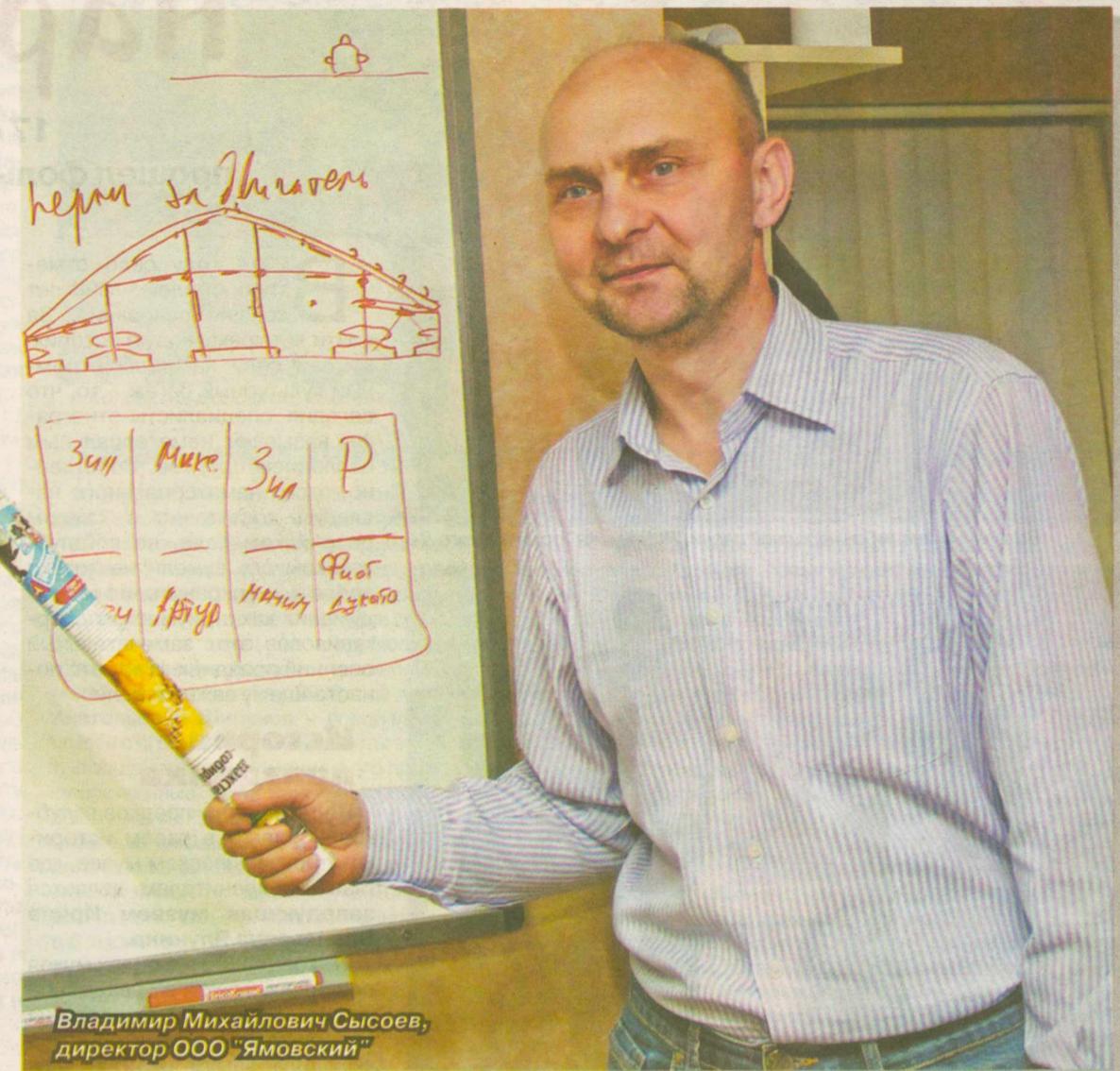
А мы к этому времени, испытав на своем собственном опыте все те трудности, с которыми приходится сталкиваться маленькому хозяйству, уже пришли к тому выводу, к которому давно пришел весь мир – крупное сельскохозяйственное производство рентабельнее небольшого фермерского хозяйства.

«Толмачевский» к этому времени, как хозяйство, уже прекратил свое существование, но от него осталась и производственная база, и кадры. Глупо было кому-то отдавать всё это, и мы приняли решение об укрупнении. Так «Ямовский» из совсем маленького хозяйства превратился в не совсем маленький. Но это не от того, что мы очень выросли, а от того, что практически все совхозы в районе к этому времени разукрупнились.

Первые годы 2000-х – это время восстановления всего, что было порушенено в 1990-е. Только восстановления, не обновления. Особенно активно мы тогда скупали и восстанавливали старую технику – тракторы и комбайны. Денег у нас было еще немного, но этого металлического лома тогда вокруг было полно, и стоил он недорого. Откуда мы только его не привозили, из Нижнего Тагила, из Салды, из Краснотуринска...

– А когда стали покупать не старую, а новую технику?

– После 2005 года. «Ямовский» тогда уже твердо стоял на ногах, мы знали, как будем развиваться, что нас ждет впереди. Я к этому времени тоже уже набрался опыта. Парк обновляли с учетом перспектив развития хозяйства – например, начали замену гусеничных тракторов на колесные...

Владимир Михайлович Сысоев,
директор ООО «Ямовский»

– Почему?

– Знаете, как у нас называют гусеничные тракторы? Убийцами трактористов – редко кто из тех, кто на них работает, доживает до пенсии... Да и экономически гусеничные не выгодны – огромный расход солярки. А с передвижением их сколько проблем – по асфальту нельзя, на транспортных работах не используешь... В общем, постепенно обновили полностью парк.

Тогда же стали вносить изменения в технологию – уходить от трудозатратных процессов. Например, в полеводстве, развитию которого тогда уделяли основное внимание, перешли от глубокой вспашки к поверхностной обработке почвы – это существенная экономия средств и ресурсов, а значит, снижение себестоимости продукции...

– Тогда главное внимание уделялось полеводству, а сейчас?

– А сейчас, думаю, перспективнее развивать молочное животноводство. В свое время мы сосредоточились на развитии полеводства во многом оттого, что в хозяйстве был дефицит кадров, проще говоря – в 1990-х люди убежали из сельского хозяйства, а в полеводстве тогда уже были разработаны технологии, которые позволяли минимизировать количество работающих...

– И сейчас такие технологии появились в животноводстве? Говорят, вы строите ферму, на которой доить коров будет робот...

– Три года назад было принято решение о переходе на технологии беспривязного содержания животных. Построили телятник, сейчас заканчиваем строительство фер-

мы. Главное отличие от традиционных технологий в том, что коровы сами решают, когда им есть, когда пить, когда доиться. У каждой из них есть чип, который робот считывает, и получает, таким образом, информацию, когда и сколько дать корове корма, когда и сколько времени ее доить.

То есть строго индивидуальный подход к каждой корове, что позволяет получить от неё максимальную отдачу. А это снижение себестоимости продукции, а значит, увеличение дохода. Всё ведь просто – по какой бы цене я молоко не произвел, продать я его смогу только по той цене, которую диктует рынок.

Конечно, оборудование для роботизированного доения стоит не дешево, к тому же за последний год курс евро вырос в полтора раза, если не больше, а это дополнительные издержки, но, тем не менее, думаю, что эти затраты оправданы.

– И когда вы вводите эту ферму в эксплуатацию?

– Весной будущего года запустим, и к июлю рассчитываем использовать её возможности уже на 70 процентов. Роботы установлены, осталось только закончить работы с коммуникациями. Ферма рассчитана на 400 голов, обслуживать её будет один человек.

– Такие фермы в области еще где-то есть?

– Конечно, рядом с нами, в Глинском работает такая ферма. Ведь прежде чем принять решение о строительстве, мы изучили опыт работы таких ферм и пришли к выводу, что это нам будет выгодно. Такие фермы, я думаю, с наибольшей отдачей должны работать именно в небольших хозяйствах,

как наше – робот способен подоить 65 коров в сутки, нам необходимо четверть роботов, пока установлено четыре...

– Владимир Михайлович, какую бы вы сегодня поставили оценку «Ямовскому»?

– Твердую четверку. Даже с плюсом.

– И каковы перспективы дальнейшего развития?

– Основной акцент мы теперь будем делать на развитии молочного животноводства. Но не откладываясь и от развития растениеводства – тут остается задача создания собственной кормовой базы и производство элитных семян. Будем продолжать выращивание для продажи племенной скот – намерены провести реконструкцию старой фермы и дворов под беспривязное содержание.

Нам нельзя останавливаться – заниматься сельским хозяйством, это все равно, что ехать на велосипеде: пока крутишь педали – едешь, остановился – упал.

Так каков же ответ на вопрос, который мы поставили в самом начале этого разговора – почему же все-таки «Ямовский» не только не сгинул, но превратился в современное динамично развивающееся хозяйство?

Ответ Владимира Сысоева на него удивительно прост и ясен:

– Потому что ответственно относились к своему делу, потому что старались беречь всё, что было – людей, ресурсы, средства. И потому что всю прибыль вкладывали в развитие производства, в будущее.

О. БЕЛОУСОВ,
снимок Ю. Дунаева